

Тварь за стеклом

Мартин Вуттке из "Берлинер Ансамбля"

Фото предоставлено Центром им. В. Мейерхольда

М.Вуттке в спектакле "Арто и Гитлер в романском кафе"

В Центре имени В.Мейерхольда прошли мини-гастроли знаменитого "Берлинер Ансамбля". Трижды сыгранный моноспектакль, быть может, самого яркого актера этого театра Мартина Вуттке "Арто и Гитлер в романском кафе" в постановке Пауля Плампера.

В 1996 году в рамках акции "Берлин в Москве" мы уже видели этого грандиозного артиста в последней режиссерской работе Хайнера Мюллера "Карьера Артуро Уи, которой могло не быть" Бертольта Брехта. Исполнитель главной роли был удостоен за нее в Германии титула "Лучший актер 1995 года". Вуттке порадовал своей виртуозной игрой, в которой было столько же протеска и страсти, сколько и совершенной техники, о наличии которой все реже приходится говорить. Высокомерие, свойственное школе психологического театра, приводит к тому, что собственно техника становится чем-то

второстепенным, а ставка делается на пресловутое актерское нуэтро. Хотя вопросов ремесла еще никто не отменял. Техника Вуттке доведена до совершенства, как это бывает, к примеру, в балете.

Теперь в Москве он показал некий парафраз на тему давней своей работы в "Карьере Артуро Уи", своего рода этюд, разминку на заданную тему, опять-таки совершенную по форме и поражающую воображение классом актерской игры.

В течение часа с небольшим один человек умудряется держать зал. Он находится за стеклом, замкнут, как в аквариуме, сидит там, словно насекомое, тварь дрожащая, за жизнедеятельностью которой мы наблюдаем. Пьеса Тома Пойкерта имеет подзаголовок "Галлюцинация". Можно употребить и иное слово — наваждение, — и оно тоже будет подходящим по смыслу. Странная, какая-то больная ре-

альность, лишенная естественно-сти, сама по себе уже источает адские муки, это вселенская корчя, крик мира, задыхающегося от ужасов, зла, несовершенств. Так можно было бы обустроить на сцене Достоевского или Кафку, сыграть "Превращение" в форме монолога человека, фатально обреченного на одиночество. Пространство это столь же напоминает радиостудию, в которой сидит ведущий перед микрофоном, а в это время горит табло: "Тише! Идет запись". Вуттке у микрофона. Он ведет нескончаемый диалог с воображаемым собеседником, а точнее, держит речь перед самим собой, пытаясь разобраться в изъясных собственной души. Человек и его двойник — наглядный пример расколотого сознания. Иногда он бросается на стекло и словно бы размазывает свое тело по его поверхности. Кто он, этот человек, и кто есть его двойник? Арто и Гитлер в одном лице.

Пьеса Тома Пойкерта — о встрече, которой не было. Гитлер с Арто никогда не встречался, точно так, как не виделись никогда Бах и Гендель. Их виртуальные свидания обеспечила драматургия. Известно, что отец "театра жестокости" Антонен Арто, находясь в клинике по причине психического нездоровья, написал Адольфу Гитлеру восторженное, горячечно-бредовое послание, прописав факт их мнимой встречи в богемном романском кафе...

Публика случайная довольно бойко покидала зрительный зал. Ну что, право, смотреть на безумного человека за стеклом, извергающего поток немецких слов. По-своему публика права. Она и предположить-то не могла столь мучительных правил театральной игры. И только к финалу странный этот человек, уразуметь которого до конца не дано, выходит наружу, проламывая крышу, и под гирляндой мигающих огней, вполне элегантно поет песню из репертуара Далиды, таким образом, выкрикнув свои последние и решительные претензии миру.

Светлана ХОХРЯКОВА

Кучубыра. - 2002. - 25 апр. - 15 мая - с. 7